

Сибирь и Дальний Восток

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.8.18>**БРОНЗОВАЯ ГИРЯ С ДЕВИЗОМ ПРАВЛЕНИЯ ХАНА ХУБИЛАЯ
ИЗ ПРИМОРЬЯ**

© 2022 г. Н.Г. Артемьева, П.А. Артемьева

В статье рассматриваются вопросы, связанные с выделением признаков, характерных для монгольского периода на чжурчжэньских памятниках Приморья. Вопрос о поселениях юаньского времени на территории Дальнего Востока является актуальным. До последнего времени критерием для выделения юаньского слоя на археологических памятниках Приморья являлось наличие глазурованной керамики зеленого цвета и черепицы с треугольными отливами и изображениями драконов. Археологический материал, полученный на чжурчжэньских памятниках, показал, что данные признаки не являются определяющими для выделения монгольского периода. На сегодняшний день единственным точным подтверждением человеческой активности на территории Приморья в юаньский период является обнаруженная здесь в 70-х гг. XX в. бронзовая гиря с девизом правления хана Хубилая. В связи с тем, что информация о данной находке до сих пор не была опубликована, целями исследования в данной работе стали введение в научный оборот новых эпиграфических данных и постановка вопроса об определении индикаторов юаньского времени на памятниках государства Восточное Ся. Согласно письменным источникам, после пленения в 1233 г. основателя данного государства, монголы ушли, оставив на его территории сто с лишним всадников. Восточное Ся стало вассалом монгольской империи Юань и в таком положении продолжало свое существование еще долгое время. После прихода к власти династии Юань прежние присоединенные административные территории Ляодунского полуострова и Приморья были ликвидированы и стали районом, находящимся под непосредственным управлением монголов. В этот период в Приморье, вероятно, появляются монгольские военные поселения, представлявшие собой новый тип укреплений. В настоящее время к ним можно отнести городище Батюки. Анализ исследованных находок показывает, что для отнесения археологического материала к индикаторам монгольского присутствия, необходимо наличие только хорошо датированных предметов, к которым относятся эпиграфические памятники.

Ключевые слова: чжурчжэни, монголы, средневековая археология, эпиграфика, гиря, индикаторы культуры, династия Юань, империя Цзинь, государство Восточное Ся, Дальний Восток, Приморский край.

**BRONZE WEIGHT INSCRIBED WITH KUBLAI KHAN'S ERA NAME
FROM PRIMORYE**

N.G. Artemieva, P.A. Artemieva

The paper addresses issues related to determining the typical signs of the Mongolian culture in the territory of the Jurchen settlements in Primorye. Research of the settlements dated back to the period of the Yuan Dynasty located in the territory of the Far East is a highly topical issue. Until recently, green glazed ceramics and roof tiles with triangular drips and decorative dragon ornaments have been considered as remarkable features for defining the Yuan cultural layer on the archaeological sites of Primorye. The archaeological material collected at Jurchen settlements has proved that these attributes are not conclusive in identifying the Mongol period. Nowadays, the only artifact that can be regarded as feasible evidence of the Mongolian activity in the territory of Primorye in the Yuan period is a bronze weight inscribed the Kublai Khan's era name that was excavated in the 1970s. Considering that the information about this find has not yet been published, the goals of the research featured in this article are to introduce into scientific discourse new epigraphical data, and raise an issue of determining the markers indicative of the Yuan Dynasty at the sites of the Eastern Xia State. According to the written sources, after the capture of the state founder in 1233, the Mongols moved away and left the state under control of a hundred odd equestrians. The Eastern Xia became the Mongols' vassal state and remained in this state for many years. When the Yuan Dynasty was established, the Mongols cancelled the former Jurchen administrative units in the invaded territories of the Liaodong Peninsula and Primorye, and the area was now under direct governance of the Yuan Dynasty. In Primorye, it presumably was the period when the Mongols

begin to build military settlements that represented a new type of fortification constructions. Nowadays, the archaeological site of Batjuki can be regarded as an example of such type of constructions. An analysis of the studied finds demonstrates that the attribution of archaeological material to indicators of Mongolian presence requires well-dated artifacts, which include epigraphical objects.

Keywords: the Jurchens, the Mongols, Medieval archaeology, epigraphy, weight, cultural markers, the Yuan Dynasty, the Jin Dynasty, the Eastern Xia State, the Far East, Primorye.

Введение

В научных кругах уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что выделенный четверть века назад на территории Российского Дальнего Востока период с 1215–1233 гг. приходился на время существования государства Восточного Ся. За это время определены характерные черты этих памятников, разработаны критерии их функционального назначения, установлено расположение Верхней столицы – г. Кайюань на месте Красноярского городища, а также изучены особенности самобытной материальной культуры. Среди обилия археологического материала обнаружены находки, которые дали возможность поднять вопрос об этапах существования государства Восточное Ся, которые не ограничивались 1233 г. Прежде всего, это эпиграфические находки с указанием времени их выпуска, который выходил за официальные временные рамки существования государства. К таким эпиграфическим материалам относится панцирная пластинка с регистрационной надписью «1-й месяц 11-го года Датун», (февраль-март 1234 г.), обнаруженная на Красноярском городище. Данная надпись позволила сделать вывод, что город продолжал свое существование после официального падения государства Восточного Ся (Артемьева, 2015).

Известно, что с 1234 г. в период, предшествующий созданию монгольской империи и в годы правления династии Юань, государство Восточное Ся продолжало свое существование в статусе вассала Юань (Чжао Минци, 1985). Этот процесс продолжался сравнительно долгий период времени, в течении которого положение государства характеризовалось рядом особенностей, которые заключались в том, что Восточное Ся, будучи в политической зависимости, сохраняло определенные границы и военные силы, назначало чиновников, осуществляло государственное управление, и к тому же продолжало представлять собой реальное государственное образование. Со времени основания династии Юань (1271 г.), после уничтожения Западной Сун и объединения всего государства, Восточное Ся с его прежним положением независимого государ-

ства очевидно не могло больше продолжать свое существование. Присоединенные административные территории Ляодунского полуострова и Приморья были ликвидированы и стали районом, находящимся под непосредственным управлением империи Юань (Ван Шэньжун, Чжао Минци, 1990, Чжан Тайсян, 1982).

Проблема выделения монгольских поселений на территории Приморья

Вопрос о существовании монгольских поселений на территории Приморья всегда был актуален. Э.В. Шавкунов, основываясь на данных письменных источников, первым выдвинул предположение о возможности нахождения в низовьях р. Туманган и по р. Суйфун монгольских поселений или колоний, подтвердив эту гипотезу данными топонимики (Кычанов, Шавкунов, 1964; Шавкунов, 1963; Шавкунов, 1965). Он пытался выделить на средневековых памятниках материал, относящийся к с юаньскому периоду. К данному времени были отнесены фрагмент толстостенного сосуда покрытого зеленой поливой с рельефным узором; фрагменты сосудов с темно-бурого, оливкового и буромалинового цветов, обнаруженные на Осиновском поселении (Шавкунов, 1963, л. 25–26); фрагмент кровельной черепицы с капельником, на котором изображен дракон, из коллекции раскопок кургана в с. Никольском в 1885 г. Ф.Ф. Буссе; концевые диски с изображениями драконов и отливы с растительным орнаментом из Кокшаровского 1 городища (Галактионов, 1983, л. 7, рис. 20). Данным периодом также были датированы и поселение на правом берегу р. Суйфуна (р. Раздольная), напротив пос. Раздольного; и земляной вал, перегораживающий всю долину р. Суйфун в районе этого поселка (Кычанов, Шавкунов, 1964, с. 639) и редуты - небольшие укрепления возле городищ, которые могли быть сооружены монголами в качестве опорных пунктов для штурма чжурчжэньских укреплений (Шавкунов, 1965, с. 117-118).

Основная находка, которая могла подтвердить присутствие монголов в Приморье, – это гиря (НМ70-ПМ1) с девизом правления хана Хубилая (рис. 1), которая была передана

Рис. 1. Бронзовая гиля (HM70-ПМ1) с девизом правления хана Хубилая
 Fig. 1. Bronze weight (HM70-PM1) with a motto of the rule of Kublai Khan

Э.В. Шавкунову в 1970 г. жителями с. Николаевка, Михайловского района. Данные об этой уникальной находке не были опубликованы, поэтому целью данной работы является введение в научный оборот нового археологического материала, а также вопросам, связанным с выделением индикаторов юаньского времени на чжурчжэньских памятниках Приморья.

В китайской литературе юаньские бронзовые гири по форме делят на два типа. 1 – гири шарообразной формы. В верхней части таких гирь имеется квадратное или круглое ушко с отверстием. Серединная часть представляет собой шар или напоминает по форме среднюю часть барабана, стянутую внизу опоясывающим элементом. В нижней части большинства гирь данного типа имеется основание. 2 – гири, серединная часть которых представляет собой гексаэдр (шестигранник). В верхней части также расположено ушко с круглым отверстием, в нижней – шестиугольное ступенчатое основание (Лян Шуан, 2020).

Оба типа использовались одновременно на всем протяжении истории династии Юань, но количество гирь второго типа значительно

превышает количество гирь шарообразной формы.

Гиля, обнаруженная в Приморье, относится к первому типу. Она сделана из бронзы. Ее нижняя часть отбита. Она имеет крепление трапециевидной формы высотой 1,6 см с квадратным отверстием. Общая высота гири около 10 см (сохранившаяся часть 7,6 см). Вес около 700 гр. (сохранившаяся масса 605 гр.). С двух сторон гравировкой нанесена иероглифическая надпись: 至元八年一月 (*zhiyuan ba nian yi yue*, «первый месяц восьмого года эпохи Чжюань»). Восьмой год эпохи Чжюань – 1271 г., данный девиз правления использовался ханом Хубилаем с восьмого месяца 1264 г. по 1294 г. Интересно, что иероглиф 权 (*quan*, цюань) помимо значения «гиля, гирька», также переводится как «власть, сила, авторитет». В сунской империи при смене девиза правления было принято изготавливать новые гири, и, возможно, правители династии Юань переняли их систему, что является свидетельством эталонного характера данной гири (Цай Мин, 1985).

В «Истории мер и весов Китая» говорится: «В летописных источниках нет записей о системе мер и весов династии Юань, должно быть, использовались прежние стандарты, принятые в Сун. В таком случае юаньскую систему мер и весов могли именовать сунской, в связи с отсутствием различий» (У Чэнло, 1993) Из этого можно заключить, что династия Юань унаследовала весовые нормы, принятые в сунский период. Развитие государственного устройства на основе феодальной эксплуатации также способствовало изменениям в системе мер и весов.

Династия Юань занимает особое место в истории системы мер и весов в Китае. Будучи государством, основанным представителями малочисленных народов, в Юань были распространены китайский и персидский языки, а также монгольское квадратное письмо, в связи с этим в надписях на юаньских гирях, помимо китайских иероглифов, встречаются также монгольское квадратное письмо, монгольское письмо уйгурского типа и персидские письмена.

Надписи на юаньских бронзовых гирях, как правило, расположены в срединной части. Их наносили и при отливке, и способом гравирования. Отлитые письмена, в свою очередь, делятся на сделанные насеченными иероглифами (阴文, yinwen, иньвэнь) и вырезанные рельефно (阳文, yangwen, янвэнь). Содержание иероглифических надписей в большинстве своем включает год изготовления гири (например, 大德四年 (dade si nian, дадэ сы нянь, «четвертый год эпохи Дадэ», т.е. 1300 г.)), место отливки или выпуска (например, 滦州路 (luanzhou lu, луаньчжоулу, «губерния Луаньчжоу»), название ведомства. Также встречаются иероглифы, подтверждающие, что гиря изготавливалась под правительственным надзором и прошла необходимую проверку (например, 官造 (guan zao, гуань цзао, «государственное производство»). В зависимости от размера и веса гири, могли указываться весы, на которые она была рассчитана (например, 十五斤秤 (shiwu jin cheng, шиу цзинь чэн, «весы на 15 цзиней»)), а также вес самой гири (например, 半斤锤 (banjin chui, бань цзинь чуй, «гиря в полцзиня»)). На срединной части гири также встречаются и другие отдельные иероглифы (Лян Шуан, 2020).

В период существования династии Юань центральное правительство и местные власти придерживались строгих нормативов при изготовлении и применении приборов, отно-

сившихся к системе мер и весов. Во втором году Чжунтун (1261 г.) Хубилай издал указ «О доведении до всеобщего сведения эталонов [мер] доу и ху», установил стандарты для измерительных приборов и официально ввел единую систему мер и весов. Будучи центральным органом власти, чжуншусэн (中书省, zhongshusheng, «центральный секретариат») приказал министерству финансов, заведовавшему населением и земельными налогами, обнародовать весовые стандарты для бронзовых гирь и ввести единую систему мер и весов по всей стране с целью облегчить сбор налогов (Сун Лянь, 1976).

В кодексе «Юань дьянчжан» (元典章, yuan dianzheng, «Законы династии Юань») говорится: «[Измерительные] приборы должны быть заранее на время изъяты чиновниками, каждый следует проверить, установить номер и вернуть.» Здесь имеется в виду, что местные власти получали на временное пользование такого рода «приборы», чтобы привести их в соответствие со стандартной системой мер и весов, в процессе стандартизации они тщательно проверялись, нумеровались и по окончании процедуры возвращались владельцам. Данная запись свидетельствует о том, что местные органы власти не имели права по своему усмотрению устанавливать вес бронзовых гирь, а должны были производить их в соответствии с нормативами для измерительных приборов, установленными центральным аппаратом.

Династия Юань ввела четырехступенчатую систему административно-территориального деления, состоящую из губерний (路, lu, лу), областей (府, fu, фу), округов (州, zhou, чжоу) и уездов (县, xian, сянь). На местах губернии были подконтрольны провинциям (省, sheng, шэн); области, округа и уезды были подчинены губерниям. Судя по иероглифическим надписям на бронзовых гирях, найденных в разных местах, право разрешения на их выпуск принадлежало губерниям. Подконтрольные им области, округа и уезды при производстве гирь должны были получить соответствующие полномочия и разрешения от губернских правительств. Весовые эталоны по прямому приказу министерства провинциального уровня централизованно производились в столичной губернии Дадулу (大都路, dadulu), где находилась резиденция императора.

В монгольский период бронзовые гири, отлитые на территории одной губернии, главным образом использовались в пределах ее

территории. Из чего можно заключить, что Приморье должно было входить в губернию династии Юань.

История Дальнего Востока России периода XIII–XIV вв. в письменных источниках освещена очень слабо. Долгие годы это объяснялось тем, что именно здесь монголы, разгромив чжурчжэней, превратили данную территорию «в далекую захолустную окраину обширной монгольской империи Юань», потерявшую политическое и экономическое значение (Кычанов, Шавкунов, 1964, с. 639). Гораздо позже к изучению этого периода Дальнего Востока обратился А.Р. Артемьев. Занимаясь позднесредневековой археологией и изучая этнокультурную историю Забайкалья и Приамурья в эпохи Юань и Мин в раннее новое время (XIII–XVII вв.), он убедительно доказал, что в конце XIII в. монгольское влияние распространяется на Приамурье и Приморье. В низовьях реки вблизи современного с. Тыр, в землях «диких чжурчжэней» монголами была возведена крепость, где находился восточный наместник императора (Артемьев, 2005а, Накамура, 2015, с. 233–238; Накамура, 2015а, с. 389).

В Приморье А.Р. Артемьев начинает изучение памятников юаньского времени (Артемьев, 2005). К монгольскому периоду он относит два городища – Кокшаровка 1 и Батюки. Первый памятник датировался по фрагментам обнаруженной черепицы, второй – по фортификационным сооружениям, которые не имели аналогий среди средневековых памятников Приморья (Артемьева, 1987). Исследование городища Батюки дало возможность выявить на этом памятнике особенности планировки и фортификации, но коллекция вещей практически ничем не отличалась от собственно чжурчжэньского материала времени существования государства Восточное Ся (1215–1233 гг.). Возможно, это объясняется тем, что чжурчжэни одними из первых были втянуты в завоевательные походы монголов. Известно, что уже в 1213 г. они были представлены в их армии 46 бригадами (Д’Оссон, 1937, с. 97). Наибольшие заимствования в комплексе вооружения монголо-татарских воинов именно чжурчжэньского происхождения (Артемьев, 2004). Таким образом, отряды, оставленные монголами как в Приморье, так и в Приамурье, определенно состояли из чжурчжэней и только возглавлялись монголами, и то, по-видимому, не всегда. Известно, что монголы широко использовали у себя на службе сдавшихся им цзиньских военачаль-

ников, предоставляя им все полномочия во вверенных районах. Им присваивались высокие звания. Монголы рассматривали таких военачальников как «товарищей по оружию» и представляли им те же права (Гончаров, 2006). Китайские звания, присваиваемые таким военачальникам, с точки зрения монголов, не имели смысла, и применялись ими лишь постольку, поскольку они имели вес в глазах самих перебежчиков, подчиненного им населения и противника.

Дальнейшие исследования дали возможность предположить, что городище Батюки – это памятник юаньского времени, на территории которого располагался монгольский военный гарнизон. Во внутреннем городе прослежена планировка негражданской администрации с дворцовыми сооружениями. Здесь видны черты военного укрепленного пункта с выделением центральной части и жилищ-казарм вокруг нее. Во внутреннем городе могла находиться ставка монгольского гарнизона (Артемьева, 2019).

Безусловно, необходимо поднимать вопрос об административном управлении территорией Приморья в период правления династии Юань и вводить новые материалы как из письменных, так и из археологических источников по этой проблеме. Однако, необходимо крайне осторожно подходить к вопросу интерпретации средневекового материала. В последнее время стало уделяться большое внимание проблеме выделения в чжурчжэньских комплексах артефактов, маркирующих монгольское время (Дьякова, 2016, 2018; 2019; Дьякова, Болдин, 2017). Ее решение должно основываться на достаточно убедительных материалах. Для выделения индикаторов материальной культуры в археологии всегда существовал определенный подход, дающий возможность выделения признаков, характерных для новой культуры (Типология основных ..., 1984; Мартынов, Шер, 2002). Исторический опыт нашей науки и многолетняя практика исследований показывают, что очень трудно выделять индикаторы времени, не подвергнув их всестороннему анализу. Даже используя для датировки данные радиоуглеродного анализа, необходимо иметь репрезентативную выборку, а не результаты трех-четырех образцов.

Выделенные на сегодняшний день девять индикаторов монгольского времени на памятниках государства Восточного Ся (Дьякова, 2018) можно объединить в четыре группы – жилища, керамика, стеклянные изделия и

оружие. Особенно репрезентативными для определения основных признаков являются первые две группы, т. е. жилища и керамика, которые всегда были основными признаками при выделении культуры. Обнаруженное на Осиновском поселении жилище № 1 не может быть отнесено к жилищу с каменным фундаментом. Это наземная каркасно-столбовая постройка с каном внутри. Жилище ничем не отличается от чжурчжэньских жилищ XII–XIII в. (Артемьева Н.Г., 1998). Ориентация этого строения входом на юг – также не является показателем культурной принадлежности. Кроме Э.В. Шавкунова, на данном памятнике проводили работы В.И. Болдин и Ю.Г. Никитин (Шавкунов, 1963, 1973; Болдин, 1979; Никитин, 1987). На поселении раскопано 6 жилищ, относящихся к трем строительным горизонтам (Никитин, 1990, с. 80). К верхнему строительному горизонту были отнесены жилища 1, 2, 3, 5. Все они наземные, прямоугольные в плане, площадью 40–60 кв. м, входом ориентированы на юг, юго-восток. Внутри жилищ находились трехсекционные каны.

Керамика с зеленой, темно-бурой и оливковой глазурью, по которой Э.В. Шавкунов в 1963 г. предварительно датировал Осиновское поселение периодом XIII–XIV вв., юаньской эпохой (Шавкунов, 1963, л. 25–26; 1965), характерна и для чжурчжэньских памятников, как и сосуды с коричневой росписью по светлomu фону (цычжоу). Фрагменты посуда голубовато-серого цвета с подглазурованным орнаментом, выполненным темно-коричневой краской, найденные в пещере Малая Пенсау и на городище Батюки – это остатки корейской посуды более позднего времени (конец XIX – начало XX в.) (Жущиховская, 2017). Фрагменты сосудов с кобальтовой росписью никогда не встречались на Шайгинском городище, так и на других средневековых памятниках Приморья.

Комплект оружия в виде железной булавы и пламевидных (?) наконечников стрел¹ (не понятно о каких наконечниках идет речь) также вызывает сомнения в возможности причисления их к индикаторам монгольской культуры. Плоские срезни были отнесены А.Ф. Медведевым к монгольскому периоду, выделенному на древнерусских городах (Медведев, 1966). На дальневосточных памятниках этот тип наконечников появляется еще до монголов, поэтому считать его монгольским именно для средневековых памятников Приморья нельзя. Хорошо известно, что

основные формы наконечников монгольской стрелы середины XIII в. появились задолго до монгольских походов. Этому вопросу было уделено большое внимание А.Р. Артемьевым, убедительно доказавшим, что монголы заимствовали многие предметы вооружения у чжурчжэней (Артемьев, 1989, 1996; 2004).

Особое сомнение вызывает адекватность сравнения стеклянных изделий, обнаруженных на средневековых памятниках Приморья с подобными вещами из Кара-Карума. Этот город был основан монголами в период XIII–XIV вв., когда у чжурчжэней производство стекла было широко развито и предметы из стекла и стеклянной пасты имели широкое хождение. Наоборот исследователи Кара-Карума, напротив, считали, что многие предметы материальной культуры попали на территорию этого памятника от чжурчжэней, а также изготавливались привезенными из Китая ремесленниками и мастерами. Почти все типы бус, обнаруженные при раскопках Кара-Карума, встречались еще в домонгольскую эпоху у разных народов (Дневномонгольские города, 1965, с. 135, 306).

Таким образом, приведенные выше девять индикаторов монгольского времени на чжурчжэньских памятниках Приморья, на наш взгляд, не выдерживают критики. Выделяя определенные культурные маркеры на основе аналогий, нельзя забывать, что при смене династий, материальная культура долго продолжала существовать как эпохальная. «Монгольский след» хорошо прослеживается на древнерусских памятниках, в материальной культуре городов Поволжья, то есть там, куда попадает приток нового населения, несшего с собой пласт дальневосточной культуры. На памятниках государства Восточного Ся нельзя выделять монгольские индикаторы на массовом материале, т.к. это ведет к серьезным ошибкам в интерпретации археологического источника.

Как отмечалось ранее, при выделении памятников юаньского времени на территории Приморья, необходимо уделять особое внимание планиграфии и фортификации городищ (Артемьева 2019). Привлечение археологического материала как индикатора монгольского присутствия может быть использовано только на хорошо датированных предметах.

Заключение

Империя Цзинь была разгромлена монголами в 1234 г., а династия Юань пришла к власти в 1271 г. С 1292 г. на территории Северо-Восточного Китая по приказу хана Хубилая

было учреждено 5 темничеств и 7 губерний, откуда военная и гражданская администрация осуществляла власть монгольского хана над войсками и местными племенами. В состав темничества Одоли (Одари), вероятно, входила часть южного Приморья, т.к. это темничество находилось примерно в 180 ли (90 км) к западу от р. Хуньчунь (История Дальнего Востока, 1989, с. 639). Таким образом, можно сделать вывод, что около полувека в Приморье не существовало административного управления. Тем не менее, созданное накануне падения империи Цзинь чжурчжэньского государства Восточное Ся позволило сохранить целостность этнического состава населения и самобытность культуры. Основатель государства Пусянь Ваньну с самого начала своего правления избрал политический курс, направленный на сохранение самостоятельности и независимости от монголов. Чтобы обеспечить сберечь спокойствие на границах своего государства, выиграть время для накопления сил с целью сохранения чжурчжэньского этноса, Пусяня Ваньну признает власть монголов, послав к Чингиз-хану свое-

го сына Тегэ. Тонкая дипломатическая игра Пусянь Ваньну дала возможность государству Восточное Ся официально просуществовать до 1233 г. Именно в этот год монгольские войска, пройдя через Корё, захватывают Южную столицу Восточного Ся, где в то время находился Пусянь Ваньну. Согласно записям, в «Юань ши», Пусянь Ваньну был схвачен в 1233 г., а монгольские войска отошли, оставив в Восточном Ся, уже захваченном монголами, сто с лишним всадников (Ван Шэньжун, Чжао Минци, 1990; Чжао Минци, 1985). Но, судя по находкам, государство Восточное Ся в вассальном положении продолжало существовать до образования империи Юань, а затем его территория была включена в состав монгольского государства. Эпиграфическая находка – бронзовая гирька с девизом правления хана Хубилая, выпущенная в 1271 г. (обнаруженная вблизи с. Николаевка, Михайловского района Приморского края) на сегодняшний день является единственным подтверждением факта активной жизнедеятельности на этой территории в юаньский период.

Примечание:

¹ У А.Ф. Медведева окончников под таким названием нет (Медведев А.Ф., 1966).

ЛИТЕРАТУРА

- Артемьев А.Р.* Вопросы происхождения защитного вооружения татаро-монголов в литературе 80-х годов // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР / Отв. ред. Э.В. Шакуров. Владивосток, 1989. С. 48–52.
- Артемьев А.Р.* Вооружение татаро-монгольских воинов в походе на Волжскую Булгарию и Русь в 1236–1241 гг. // 100 лет гуннской археологии: Номадизм – прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе: Гуннский феномен. Тез. докл. Ч. 1 / Отв. ред. С.В. Данилов. Улан-Удэ, 1996. С. 87–88.
- Артемьев А.Р.* Проблемы выделения монголо-татарского комплекса вооружения среди древнерусских материалов XIII в. // Восточная Европа в Средневековье: к 80-летию В.В. Седова / Ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов, Н.В. Лопатин. М.: Наука, 2004. С. 143–152.
- Артемьев А.Р.* Городище Батюки – памятник юаньского времени в Приморье // Интеграция археологических и этнографических исследований / Отв. ред. М.А. Корусенко. Омск: Наука, 2005. С. 86–89.
- Артемьев А.Р.* Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура. Владивосток: ООО «К и Партнеры», 2005а. 202 с.
- Артемьева Н.Г.* Разведочные работы в Приморском крае // Археологические открытия 1985 года. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. С. 223.
- Артемьева Н.Г.* Строительные горизонты Красноярского городища // Интеграция археологических и этнографических исследований / Отв. ред. М.А. Корусенко. Владивосток, Омск: ОмГПУ, 2000. С. 148–149.
- Артемьева Н.Г.* Столичное ведомство Шаофуцзянь Восточного Ся // Вестник ДВО РАН. 2001. № 3. С. 91–100.
- Артемьева Н.Г.* 20 лет исследований Красноярского городища - Верхней столицы государства Восточное Ся (1215–1233 гг.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2015. № 2 (79). С. 218–230.
- Артемьева Н.Г.* Новые результаты исследования городища Батюки – памятника юаньского времени в Приморье // Россия и АТР. 2019. № 1(103). С. 24–42.

Артемьева Н.Г., Ивлиев А.Л. Новые факты в пользу отождествления Красноярского городища с Верхней столицей государства Восточное Ся // Тез. докл. международной научной конф. «ДВ России в контексте с мировой историей: от прошлого к будущему» / Гл. ред. В.Л. Ларин. Владивосток: ДВО РАН, 1996. С. 101–102.

Артемьева Н.Г., Ивлиев А.Л. Новые эпитафические находки из Уссурийска // РА. 2000. № 2. С. 165–172.

Артемьева Н.Г., Ивлиев А.Л. Печать Еланьского мэньяня // Вестник ДВО РАН. 2000а. № 2. С. 109–114.

Болдин В.И. Отчет об археологических исследованиях на Осиновском поселении Приморского края, Михайловского района в 1979 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1, № 7766. 36 л.

Ван Шэньжун, Чжао Минци. История Восточного Ся. Тяньцзинь гуцзи чубаньшэ, 1990. 304 с.

Галактионов О.С. Отчёт об археологической разведке в Приморском крае в 1983 // Архив ИА РАН. Р-1. № 10177. 85 л.

Гончаров С.Н. Об одной традиции в истории средневекового Китая (Иноземные завоеватели в Китае X–XIII веков и зависимые от них государства) // О Китае средневековом и современном. Записки разных лет / Ред. А.А. Кокошин. Новосибирск: Наука, 2006. С. 9–20.

Д'Оссон К. История монголов от Чингиз-хана до Тамерлана. Т. 1. Иркутск: Восточносибирское областное издательство, 1937. 295 с.

Древнемонгольские города / Отв. ред. С.В. Киселев. М.: Наука, 1965. 370 с.

Дьякова О.В. Монгольский след в пещере Малая Пенсау в Приморье // 46-я науч. конференция «Общество и государство в Китае. Т. XLVI. Ч. 2. М.: Ин-т востоковедения, 2016. С. 199–08.

Дьякова О.В. Археологические индикаторы монгольского времени на чжурчжэньских памятниках Приморья // Stratum plus. 2018. № 6. С. 295–308.

Дьякова О.В. Горные городища Восточного Ся в Приморье (Фортификационные и стратиграфические особенности) // Поволжская археология. 2018а. № 2 (24). С. 65–84.

Дьякова О.В., Болдин В.И. Осиновское поселение: стратиграфия и культурная идентификация // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 113–118.

Жущиховская И.С. Бытовая посуда корейцев Приморья 1860-х – 1930-х гг.: этнокультурный аспект // Россия и АТР. 2017. № 2. С. 141–153.

Ивлиев А.Л. Изучение истории государства Восточное Ся в КНР // Новые материалы по археологии Дальнего Востока России и смежных территорий (Доклады V сессии научно-проблемного совета археологов Дальнего Востока) / Отв. ред. В.Д. Ленюков. Владивосток: ДВО РАН, 1993. С. 8–17.

История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века / Отв. ред. А.И. Крушанов. М.: Наука, 1989. 376 с.

Кычанов Е.И., Шавкунов Э.В. Дальний Восток в XIII–XIV в. // Материалы по древней истории Сибири (Материалы 1 тома «История Сибири») / Ред. А.П. Окладников. Улан-Удэ (б/и), 1964. С. 639–648.

Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования. М: Высшая школа, 2002. 238 с.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы. Самострел / САИ. Вып. Е1-36. М.: Наука. 1966. 154 с.

Ли Цзяньцай. О некоторых проблемах Восточного Ся // Миньцзу яньцзю. 1985. № 3. С. 4–10.

Лян Шуан. Хэнань боугуань цан юаньдай тунцзоань шанси = Художественный анализ юаньских бронзовых гирь, хранящихся в Хэнаньском музее // Лицай (Шоуцанбань), 2020. Вып. 9. 梁爽: 《河南博物馆藏元代铜权赏析》, 《理财 (收藏版)》, 2020, 第9期.

Накамура К. О деятельности чжурчжэней в монгольскую эпоху // Средневековые древности Приморья. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Г. Артемьева. Владивосток: Дальнаука, 2015. С. 227–421.

Накамура К. Взаимоотношения между монгольской империей и аборигенными народами Нижнего Амура и Сахалина // Средневековые древности Приморья / Отв. ред. Н.Г. Артемьева. Владивосток: Дальнаука, 2015а. Вып. 3. С. 389–395.

Никитин Ю.Г. Некоторые итоги исследований Осиновского селища // Проблемы средневековой археологии Дальнего Востока: происхождение, периодизация, датировка культур / Отв. ред. О.В. Дьякова. Владивосток, 1990. С. 79–91.

Никитин Ю.Г. Отчет об археологических исследованиях на Осиновском средневековом поселении в Михайловском районе. Приморский край. 1987 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 12371. 155 л.

Сун Лянь. Юань ши. Бэньци ди сы. Шицзу и = История династии Юань. Бэньци 4. Ши-цзу 1. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1976. С. 4578. 濂 / 赵坝 / 王祎: 《元史·本纪四·世祖一》, 中华书局, 1976, 共4578页.

Типология основных элементов традиционной культуры / Отв. ред. М.В. Крюков, А.И. Кузнецов. М.: Наука, 1984. 254 с.

У Чэнло. Чжунго дулянхэн ши = История мер и весов Китая. Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1993. С. 392–395. 吴承洛: 《中国度量衡史》, 商务印书馆, 1993年, 共392页.

Цай Мин. Шэньчжэнь боугуань юаньдай тунцюань цзи сянгунь вэньти таньтао = Исследование юаньской бронзовой гири из коллекции Шэньчжэньского музея и связанных с ней вопросов // Вэньбо, 2021. Вып. 2. С. 80–84 с. С. 5–7. 蔡明: 《深圳博物馆藏元代铜权及相关问题探讨》, 《文博》, 2021年, 第2期 80–84, 共 5–7 页.

Чжан Тайсян. О местонахождении города Кайюань в начале эпохи Юань // Сюэси юй таньсо. 1982 № 1. С. 142–144, 118.

Чжао Минци. Исследование о Верхней столице Кайюань государства Восточное Ся // Шэхуй кэсюэ чжаньсянь. 1985. № 3. С. 203–212.

Шавкунов Э.В. Отчет об археологических исследованиях на юге Приморского края в 1963 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 2678. 85 л.

Шавкунов Э.В. Следы пребывания монголов в Приморье // Записки Приморского филиала ГО СССР. Владивосток: ДВ кн. изд-во, 1965. Т 1 (XXIV). С. 116–118.

Шавкунов Э.В. К характеристике жилищ чжурчжэней по материалам археологических исследований 1963–1966. // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). Владивосток: Изд-во ДВНЦ АН СССР, 1973. С. 72–89.

Информация об авторах:

Артемьева Надежда Григорьевна, кандидат исторических наук, зав. сектором средневековой археологии, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток, Россия); artemieva_tg@list.ru

Артемьева Полина Александровна, старший лаборант Сектора средневековой археологии, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток, Россия); tomboy800@gmail.com

REFERENCES

Artem'ev, A. R. 1989. In Shakurov, E. V. (ed.). *Novye materialy po srednevekovoi arkheologii Dal'nego Vostoka SSSR (New Materials on Medieval Archaeology of the Far East of the USSR)*. Vladivostok. 48–52 (in Russian).

Artem'ev, A. R. 1996. In Danilov, S. V. (ed.). *100 let gunnskoj arheologii: Nomadizm – proshloe, nastojashhee v global'nom kontekste i istoricheskoi perspektive: Gunnskii fenomen (100's Anniversary of Hsiung-nu Archaeology. Nomadism-past, Present in Global Context and Historical Perspective. The Phenomenon of the Hsiung-nu)* 1. Ulan-Ude. 87–88 (in Russian).

Artem'ev, A. R. 2004. In Makarov, N. A. Chernetsov, A. V. Lopatin, N. V. (eds.). *Vostochnaia Evropa v Srednevekove: k 80-letiiu V.V. Sedova (Eastern Europe during the Middle Ages: Dedicated to the 80th Anniversary of V. V. Sedov)*. Moscow: “Nauka” Publ., 143–152 (in Russian).

Artem'ev, A. R. 2005. In Korusenko, M. A. (ed.). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanii (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies)*. Omsk: “Nauka” Publ., 86–89 (in Russian).

Artem'ev, A. R. 2005. *Buddiyskie khramy XV v. v nizov'yakh Amura (Buddhist Temples of the 15th Centuries in the Lower Amur)*. Vladivostok: “K i Partnery” Publ. (in Russian).

Artem'eva, N. G. 1987. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiya 1985 goda (Archaeological Discoveries 1985)*. Moscow: “Nauka” Publ., 223 (in Russian).

Artem'eva, N. G. 2000. In Korusenko, M. A. (ed.). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanii (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies)*. Omsk: “Nauka” Publ., 148–149 (in Russian).

Artem'eva, N. G. 2001. In *Vestnik Dal'nevostochnogo Otdeleniya RAN (Vestnik of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)* 3, 91–100 (in Russian).

Artem'eva, N. G. 2015. In *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda (Bulletin of the Russian Foundation for Humanities)* 79 (2), 218–230 (in Russian).

- Artem'eva, N. G. 2019. In *Rossiya i ATR (Russia and Asia–Pacific Region)* 1 (103), 24–42 (in Russian).
- Artemieva N.G., Ivliev A.L. 1996. In Larin, V. L. (ed.). *DV Rossii v kontekste s mirovoy istoriey: ot proshlogo k budushchemu (The Far East of Russia in the Context of the World History: from the Past to the Future)*. Vladivostok: Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, 101–102 (in Russian).
- Artem'eva, N. G., Ivliev, A. L. 2000. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 165–172 (in Russian).
- Artem'eva, N. G., Ivliev, A. L. 2000a. In *Vestnik Dal'nevostochnogo Otdeleniya RAN (Vestnik of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)* 2, 109–114 (In Russian).
- Boldin, V. I. 1979. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Osinovskom poselenii Primorskogo kraja, Mikhaylovskogo rayona v 1979 g. (Report on Archaeological Studies at the Osinovo Settlement of Primorsky Krai, Mikhailovsky District in 1979)*. Archive of the Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the USSR. Fund R-1, dossier 7766 (in Russian).
- Van Shjen'zhun, Chzhao Minci. 1990. *Istoriia Vostochnogo Sia (The History of Eastern Xia)*. Tjan'czin' guczy chuban'shje (in China).
- Galaktionov, O. S. 1983. *Otchet ob arkheologicheskoi razvedke v Primorskom krae v 1983 (Report on archaeological exploration in Primorsky Krai in 1983)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-1, dossier 7766 (in Russian).
- Goncharov, S. N. 2006. In Kokoshin, A. A. (ed.). *O Kitae srednevekovom i sovremennom. Zapiski raznykh let (On Medieval and Modern China. Notes of Different Years)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ., 9–20 (in Russian).
- D'Osson, K. 1937. *Istoriia mongolov ot Chingis-hana do Tamerlana. (The history of the Mongols from Genghis Khan to Tamerlane. 1. Irkutsk: “Vostochnosibirskoe oblastnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).*
- In Kiselev, S. V. (ed.). 1965. *Drevnemongolskie goroda (Early Mongol Towns)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- D'iakova, O. V. 2016. In *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae (Society and the State in China)* T. XLVI. Part. 2. Moscow: “Institut vostokovedeniya” Publ., 199–208 (in Russian).
- D'iakova, O. V. 2018. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 295–308 (in Russian).
- D'iakova, O. V. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 24 (2), 65–84 (in Russian).
- D'iakova, O. V., Boldin, V. I. 2017. In Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (eds.). *Aktual'nye voprosy arkheologii i etnologii Tsentral'noy Azii (Actual Issues of Archaeology and Ethnology of Central Asia)*. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Science Center SB RAS Publ., 113–118. (in Russian).
- Zhishchikhovskaya, I. S. 2017. In *Rossiya i ATR (Russia and Asia–Pacific Region)* 2, 141–153 (in Russian).
- Ivliev, A. L. 1993. In Len'kov, V. D. (ed.). *Novye materialy po arkheologii Dal'nego Vostoka Rossii i smezhnykh territoriy (Doklady V sessii nauchno-problemnogo soveta arkheologov Dal'nego Vostoka) (New Materials on the Archaeology of the Russian Far East and Adjacent Territories (Reports of the 5th Session of the Scientific and Problematic Council of the Archaeologists of the Far East))*. Vladivostok: “DVO RAN” Publ., 8–17 (in Russian).
- In Krushanov, A. I. (ed.). 1989. *Istoriya Dal'nego Vostoka SSSR s drevneyshikh vremen do XVII veka (History of the Far East of the USSR from Ancient Times to the 17th century)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Kychanov, E. I., Shavkunov, E. V. 1964. In Okladnikov, A. P. (ed.). *Materialy po drevney istorii Sibiri (Materialy 1 toma «Istoriya Sibiri») (Materials on the Ancient History of Siberia (Materials of the 1st Volume “History of Siberia”))*. Ulan-Ude. 639–648 (in Russian).
- Martynov, A. I., Sher, Ya. A. 2002. *Metody arkheologicheskogo issledovaniya (Methods of Archaeological Research)*. Moscow: “Vysshaya shkola” Publ. (in Russian).
- Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII—XIV vv. (Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th—14th Centuries)*. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Li, Tszyan'tsay 1985. In *Min'tszu yan'tszyu (National Studies)* 3, 4–10 (in Russian).
- Lyan, Shuan. 2020. In *Litsay (Shoutsanban') (Finance (Collector's Edition))* 9 (in Chinese).

Nakamura, K. 2015. In Artem'eva, N. G. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Primor'ya (Medieval antiquites of Primorye)* 3. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 227–421 (in Russian).

Nakamura, K. 2015. In Artem'eva, N. G. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Primor'ya (Medieval antiquites of Primorye)* 3. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 389–395 (in Russian).

Nikitin, Yu. G. 1990. In D'yakova, O. V. (ed.). *Problemy srednevekovoy arkheologii Dal'nego Vostoka: proiskhozhdenie, periodizatsiya, datirovka kul'tur (Issues of Medieval Archaeology of the Far East: Origins, Periodization and Dating of Cultures)*. Vladivostok, 79–91 (in Russian).

Nikitin, Yu. G. 1987. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Osinovskom srednevekovom poselenii v Mikhaylovskom rayone. Primorskiy kray. 1987 g. (Report on Archaeological Studies at the Osinovo Settlement of Primorsky Krai, Mikhailovsky District in 1987)*. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-1, dossier 12371 (in Russian).

Sun, Lyan'. 1976. *Yuan' shi. Ben'tszi di sy. Shitszu i (Istoriya dinastii Yuan'. Ben'tszi 4. Shi-tszu 1.) (Zhao Xun. Wang Yi: "Yuan Shi, Benji IV, Shizu I")*. Pekin: "Zhonghua Book Company" Publ. (in Chinese).

In Kryukov, M. V., Kuznetsov, A. I. (eds.). 1984. *Tipologiya osnovnykh elementov traditsionnoy kul'tury (Typology of the Major Elements of Traditional Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

U, Chenlo. 1993. *Chzhungo dulyankhen shi = Istoriya mer i vesov Kitaya*. Shankhay: "Shan"u in'shuguan" Publ., 392–395 (in Chinese).

Tsay, Min. 2021. In *Ven'bo (Wenbo)* 2, 80–84 (in Chinese).

Chzhan, Taysyan. 1982. In *Syuesi yuy tan'so (Study and Research)* 1. 142–144, 118 (in Russian).

Chzhao, Mintsy. 1985. In *Shekhuy kesyue chzhan'syan' (Social Sciences Front)* 3, 203–212 (in Russian).

Shavkunov, E. V. 1963. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na yuge Primorskogo kraya v 1963 g. (Report on Archaeological Studies in the South of Primorsky Krai in 1963)*. Archive of the Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the USSR. Fund R-1, dossier 2678 (in Russian).

Shavkunov, E. V. 1965. In *Zapiski Primorskogo filiala GO SSSR (Proceedings of the Primorsky Branch of the Geographical Society of the USSR)* 1 (XXIV). Vladivostok: "DV kn. izd-vo", 116–118 (in Russian).

Shavkunov, E. V. 1973. In *Materialy po istorii Dal'nego Vostoka (istoriya, arkheologiya, etnografiya, filologiya) (Materials on the History of the Far East (History, Archaeology, Ethnography, Philology))*. Vladivostok: "Izd-vo DVNTs AN SSSR" Publ., 72–89 (in Russian).

About the Authors:

Artemieva Nadezhda G. Candidate of Historical Sciences. Candidate of Historical Sciences. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Pushkinskaya St., 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation; artemieva_tg@list.ru

Artemieva Polina A. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Pushkinskaya St., 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation; tomboy800@gmail.com

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.